

Л і т е р а т у р а :

1. *Иванова С. В.* Культурология и лингвокогнитология: сопряжение парадигм : учебное пособие. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – 152 с.
2. *Иванова С. В.* Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. – Вып. 1(24). – Екатеринбург, 2008. – 205 с.
3. *Кочерган М. П.* Загальне мовознавство. – К. : Видавничий центр "Академія", 2010. – 464 с.
4. Літературна Україна (ЛУ). 2011.– № 21(5400); № 24(5403)
5. *Луканина М. В.* Газетный текст через призму теории коммуникации // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2003. – № 2. – С.123-133.
6. *Маслова В. А.* Лингвокультурология. – М. : Издательский центр "Академия", 2004. – 208 с.
7. Новая газета (НГ). 2011. -№ 87
8. *Прокопович С. С.* Учимся читать и переводить итальянскую прессу. – М. : Издательский Дом, "Филология три", 2002. – 187 с.
9. Рабочая газета (РГ) . 2011. – № 125; № 133
10. *Сепир Э.* Язык. – М., 1934.

Макарова О. С. Раскрытие явлений социолингвистики и лингвокультурологии в текстах медиа-дискурса.

Для языковедов актуальным остается влияние социальных и культурологических факторов на природу языка, её определенные особенности в медиадискурсе, а именно: исследование медиа-дискурса в лингвокультурологическом срезе с разных сторон – структуры, семантики и прагматики текста в целом, так как текст, представляющий дискурс, является его конечным результатом.

Ключевые слова: социолингвистика, лингвокультурология, языковая ситуация, языковая политика, медиа-дискурс, диглоссия.

Makarova O. S. Disclosure of linguistics and sociolinguistics of phenomena in the texts of media discourse.

For linguists actual is influence of social and cultural factors on nature of language, it's certain features in medias diskurse. Namely research of media discourse in a cut of cultural influence on the language from different sides: structure, semantics and pragmatics text in general, because a phototypograph which presents discourse, is him end-point.

Keywords: sociolinguistics, linguistic situation, linguistic policy, media discourse, diglossia.

Мальцева Л. В.
Горловский государственный педагогический институт
иностранных языков (Украина)

**ОСОБЕННОСТИ ПАРАФРАЗА В ПРЕЦЕДЕНТНОМ СУБТЕКСТЕ
УЧЕБНОГО И НАУЧНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКОВ
ПО ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ГРАММАТИКЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)**

Статья посвящена изучению способов парафразирования в прецедентном субтексте. Рассмотрены особенности реализации прецедентного субтекста в учебном и научном дискурсе. В качестве примеров автор приводит фрагменты прецедентных субтекстов в учебниках по теоретической грамматике французского языка.

Ключевые слова: прецедентный субтекст, учебный дискурс, научный дискурс, парафраз, способ парафразирования.

Учебный текст, как и научный, обладает политекстуальной формально-смысловой структурой, единицами которой выступают субтексты – фрагменты целого текста, реализующие в нем тот или иной аспект познавательной ситуации [3, с. 163].

Каждый субтекст имеет специфическую языковую реализацию и обладает определенной целеустановкой, в соответствии с которой сформировано относительно самостоятельное смысловое целое.

Цель статьи – рассмотреть особенности реализации прецедентного субтекста в учебном и научном дискурсе.

Прецедентный субтекст – это представление старого знания, свернутого до эпистемического знака. Это – прототекст, который содержит старое знание и может быть сверхкомпрессированным, т. е. свернутым до термина-понятия, прочно вошедшего в ядро науки [3, с. 165].

Прецедентный субтекст можно рассматривать как один из механизмов формирования и сохранения научной традиции. Его появление в научных публикациях свидетельствует об антропоморфизации и персонификации науки, т. е. имя ученого – субъекта прецедентного субтекста – в какой-то момент начинает отождествляться с его концепцией, входит в “золотой фонд” науки и становится знаком самого научного знания. Прецедентные субтексты, будучи личностными знаками, способствуют упорядочению фактов науки, являются точками отсчета в изменении научной парадигмы, дают читателю (и автору) возможность систематизировать научное знание и ориентироваться в его фонде.

Необходимо отметить, что прецедентный текст иллюстрирует один из типичных приемов сжатия старого знания с целью его сохранения, уплотнения и дальнейшего накопления.

Соответственно, мы можем рассматривать процесс сжатия информации в учебном и научном тексте как один из способов парафразирования, так как базисный, “исходный” текст видоизменяется до именного словосочетания (в большинстве случаев), а затем в сознании адресата опять “разворачивается” в базисный текст.

Следовательно, прецедентный текст (высказывание) представляет собой текстовый парафраз, который появился в результате сжатия информации в учебном и научном дискурсе.

Текстовый парафраз – это модифицированное представление макротемы базисного текста. По определению О.А. Бабушкиной, парафраз – “это результат повторной вербализации содержательного ядра сегмента диалогического дискурса, сопровождающейся смысловыми и формальными преобразованиями” [1, с. 59].

Модификация (расширение, упрощение, сжатие, усложнение) исходного текста в парафразе диктуется прагматической установкой, которая предполагает учет характера адресата и целей парафразирования.

Рассмотрим пример прецедентного субтекста в учебнике по теоретической грамматике под редакцией Н.М. Васильевой:

Les représentants de l'école structuraliste classent les adverbes avec les prépositions, les conjonctions, les interjections, les particules... (Представители школы структурализма классифицируют наречия вместе с предлогами, союзами, междометиями и частицами). [5, с. 104].

Мы видим, что субтекст старого знания, т. е. вся информация о структурной лингвистике, сжата до прецедентного текста *представители школы структурализма*.

Внедрение в учебный текст этого прецедентного текста подразумевает, что адресат в своем сознании развернет это высказывание в “исходный” текст и “отложит” эту информацию в своей памяти в качестве прецедентного феномена.

Рассмотрим еще один пример прецедентного субтекста, который доказывает, что сжатие старого знания крайне необходимо в учебном и научном тексте:

Mais la fonction des conjonctions est beaucoup plus importante au niveau de la phrase complexe qu'au niveau de la proposition simple (Функция союзов в сложном предложении намного важнее, чем в простом предложении) [5, с. 117]

Очевидно, что произошла метонимическая замена ЦЕЛОГО прототекста

прецедентным субтекстом: в данном предложении заложена вся информация касаясь синтаксиса простого и сложного предложения.

Функция сжатия исходной информации – одна из особенностей парафраза в учебном тексте, так как здесь цель парафразирования – это облегчить адресату восприятие информации. Как известно, вторичный, адаптированный текст воспринимается лучше, чем текст исходный, следовательно, для этого в учебном тексте и используются прецедентные субтексты.

Нельзя не согласиться с Е.А. Баженовой, которая обращает наше внимание на то, что “для науки также характерен “процесс номинации” квантов знания, в результате чего имена ученых включаются в вертикальный контекст научного универсума, становятся прецедентными именами и получают статус общепонятных и общезначимых символов старого знания” [4, с. 33].

В работе В.В. Красных прецедентные тексты рассматриваются как обязательные составляющие учебного текста. “Одно упоминание имени оказывается достаточным для того, чтобы адресат извлек из своего интеллектуального “архива” эпистемическое содержание, связанное с этим именем. Поэтому, кстати, прецеденты не сопровождаются библиографическими ссылками и сносками: они либо не нужны, поскольку “и так все понятно”, либо не важны, поскольку важно содержание. Кроме того, сам источник (прототекст) часто “забывается” именно в силу своей нерелевантности, а прецедентные феномены переходят в число автономных” [9, с. 95].

La théorie chronogénétique de G. Guillaume est d'une énorme importance pour l'explication de l'emploi du subjonctif ou de l'indicatif... (Хроногенетическая теория Ж. Гийома имеет огромное значение в объяснении употребления сослагательного или же изъявительного наклонения) [5, с. 131].

Из этого субтекста видно, что автор воздействует на адресата “силой самого имени автора”. Об этом писал и М. Фуко: “Имена собственные – прецедентные тексты – индикаторы, которыми маркируются дискурсы, чтобы быть принятыми в качестве доказанных” [12, с. 24].

Еще один пример использования имени автора как прецедентного текста:

La théorie d'E. Lerch, souligne G. Moignet, est la première qui ait reconnu la valeur atonale du subjonctif... (Теория Лерха, подчеркивает Муане, первая, которая признает значение немодальности сослагательного наклонения) [5, с. 51.]

Целесообразно отметить, что в отличие от научного текста, где адресат беспрепятственно понимает ту информацию, которая изложена автором, в учебном тексте у адресата могут возникнуть проблемы с пониманием текста. Во избежание этого в субтексте нового знания используются именные словосочетания с общенаучной семантикой и антропонимами, которые впоследствии “переходят” в прецедентный субтекст с помощью повторения и цитирования.

Следовательно, субтекст в учебном тексте становится прецедентным постепенно (в частности для учеников) благодаря еще одной особенности парафраза – повторению. Высказывание повторяется, тем самым откладываясь в сознании адресата и становясь прецедентным.

Например, в учебнике по теоретической грамматике французского языка под ред. Е.А. Реферовской можно увидеть, как автор вводит имена новых ученых, а затем с помощью повторения делает эти имена прецедентными феноменами для учащихся:

Ce sont G. et R. Le Bidois qui, dans leur ouvrage... Pour G. et R. Le Bidois, le subjonctif exprime à la fois l'volonté... De cette façon, suivant G. et R. Le Bidois, le subjonctif est la forme du verbe... [10, с. 223].

В небольшом параграфе, посвященном изучению сослагательного наклонения,

автор вводит новое именное словосочетание:

La théorie de E. Lerch, romaniste allemand, occupe une place [10, с. 226] (далее следует описание теории). Затем автор пять раз употребляет именно это именное словосочетание, которое к концу параграфа откладывается в сознании адресата и становится прецедентным феноменом.

Обобщая вышесказанное, делаем вывод: прецедентный субтекст – это представление старого знания, свернутого до эпистемического знака. Процесс свертывания происходит с помощью одного из способов парафразирования – сжатия.

Прецедентный субтекст – это текстовый парафраз, соответственно текст вторичный. Особенности парафраза в прецедентном субтексте являются сжатие и повторение. В результате сжатия некоторая информация свертывается в прецедентный феномен, в результате повторения текст, в сознании адресата становится прецедентным.

Прецедентные субтексты используются в учебном и научном дискурсе для облегчения читателю восприятие, понимание и усвоение интеллектуальной информации текста.

Перспективы дальнейших исследований: анализ способов и приемов парафразирования в учебно-научных тестах.

Л и т е р а т у р а :

1. *Бабушкина О. А.* Прагмасемантические, когнитивные и типологические характеристики парафраза в диалогическом дискурсе : дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.04 / О. А. Бабушкина. – СПб, 2001. – 189 с.
2. *Баженова Е. А.* Выражение связи с предшествующим знанием в научном тексте / Е. А. Баженова // *Функционирование языка в различных типах текстов.* – Пермь : Пермский университет, 1989. – С. 69–77.
3. *Баженова Е. А.* Научный текст в аспекте политекстуальности / Е. А. Баженова. – Пермь : Изд-во Пермского ун-та, 2001. – 272 с.
4. *Баженова Е. А.* Прецедентные единицы в научном тексте / Е. А. Баженова // *Вестник Пермского университета.* – 2010. – № 3. – С. 32–36.
5. *Васильева Н. М.* Французский язык. Теоретическая грамматика / Н. М. Васильева. – М : Высшая школа, 1991. – 298 с.
6. *Гак В. Г.* Коммуникативные трансформации и системность средств выделения во французском языке / В. Г. Гак // *Филологические науки.* – 1975. – № 5. – С. 49–59.
7. *Каменская О. Л.* Текст и коммуникация / О. Л. Каменская. – М. : Высшая школа, 1990. – 152 с.
8. *Котюрова М. П.* Редактирующее чтение научного текста / М. П. Котюрова // *Известия ЮФУ. Филологические науки.* – 2008. – № 1. – С. 114–129.
9. *Красных В. В.* Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В.В. Красных. – М. : Изд-во МГУ, 1998. – 320 с.
10. *Реферовская Е. А.* Теоретическая грамматика современного французского языка / Е. А. Реферовская. – М-Л. : Просвещение, 1964. – 352 с.
11. *Сорокин Ю. А.* Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю. А. Сорокин. – М. : Высшая школа, 1985. – 280 с.
12. *Фуко М.* Воля к истине / М. Фуко. – М. : Магистеріум, 1996. – 320 с.

Мальцева Л. В. *Особливості парафраза в прецедентному субтексті навчального та наукового дискурсу (на матеріалі підручників по теоретичній граматиці французької мови).*

Стаття присвячена вивченню засобів парафразування в прецедентному субтексті. Розглянуті особливості реалізації прецедентного субтексту в навчальному та науковому дискурсі. В якості прикладів автор використовує фрагменти прецедентного субтексту в підручниках по теоретичній граматиці французької мови.

Ключові слова: прецедентний субтекст, навчальний дискурс, науковий дискурс, засіб парафразування, парафраз.

Maltseva L. V. The peculiarities of the paraphrase in precedent phenomenon of scientific and educational discourse (on a basis of textbooks on theoretical french grammar).

The article is devoted to the essence of instrument of the paraphrasation in precedent phenomenon The peculiarities of the paraphrase in precedent phenomenon of scientific and educational discourse examined As an example the author of the article concentrates on some fragments in textbooks on theoretical french grammar

Keywords: *paraphrase, educational and scientific discourse, instrument of the paraphrasation*

Маслова В. А.

Витебский государственный университет (Беларусь)

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В рамках антропоцентрической парадигмы возникли новые лингвистических дисциплины: когнитивная лингвистика, лингвополитология, лингвокультурология, лингвоконцептология и др. В центре нашего внимания находится лингвокультурология. Мы предлагаем рассмотреть возможности прикладного использования лингвокультурологии в процессе обучения русскому языку.

Ключевые слова: *лингвокультурология, когнитивная лингвистика, концепт, культурное пространство.*

Смена структурно-системной парадигмы на антропоцентрическую вызвала к жизни целый ряд новых лингвистических дисциплин. Все эти дисциплины объединяет внимание к говорящему человеку и тесная связь с другими науками о человеке. Это когнитивная лингвистика, лингвополитология, лингвокультурология, лингвоконцептология, юридическая лингвистика, прагмалингвистика, коммуникативная лингвистика и др. В центре нашего внимания находится лингвокультурология.

Цель данной статьи – рассмотреть возможности прикладного использования лингвокультурологии в процессе обучения русскому языку.

Новая парадигма предполагает новые установки и цели исследования языка, новые ключевые понятия и методики. В антропоцентрической парадигме изменились способы конструирования предмета лингвистического исследования, преобразился сам подход к выбору общих принципов и методов исследования, появилось несколько конкурирующих метаязыков лингвистического описания [3, с. 55]. Однако данная парадигма не отменила предыдущие парадигмы, а лишь показала ограниченность сферы применения их подходов, хотя каждая из них имела свои преимущества и сослужила науке о языке свою службу. Новая парадигма, активно используя достижения старой, заставляет обратить внимание на те аспекты языка, которые ранее почти не исследовались. Так, современная лингвистика, по мнению Е.В. Падучевой, “инкорпорировала в себя теорию речевых актов, теорию референции, вообще прагматику и тем самым получила в свое распоряжение аппарат, позволяющий описывать смыслы таких единиц, которые раньше были ей не под силу, – частиц, междометий, дейктических слов, иллокутивных функций и пр.” [2, с. 47].

Начиная с 80-х годов прошлого столетия в рамках антропоцентрической парадигмы сформировались и активно развиваются не только лингвокультурология, но и когнитивная лингвистика, интерпретативное переводоведение, проблемы теории и практики межкультурной коммуникации, этнопсихоллингвистика, социальная психология, герменевтика и др.

Особо следует сказать о когнитивной науке, которая, по образному выражению Е.С. Кубряковой, оказалась тем зонтиком, который собрал под собой множество дисциплин, так или иначе связанных с усвоением и преобразованием информации [1,